

Лила – вымышленная богиня – мать Евы и Лейлы. Кён придумал её, чтобы хоть как-то объяснить дочкам, почему они такие сильные и красивые, а их отец слабый и одинокий. О её “существовании”, как и дате рождения, знали только главы сект!

Лавр, затаив дыхание, взял из рук Дианы нефрит и ввёл в него пароль – вымышленную дату рождения Лилы. Из формации тут же зазвучал нежный голосок, от которого у парня прошлись мурашки по затылку. Принадлежал голос главе секты Девы – Евге.

«Приветствую, Зосим. Или мне называть тебя Кёном? Не имеет значения. В ближайшем будущем во всём мире прогремит весть о том, что глава секты Танца захвачена демонами и будет казнена в день богини Персефоны...»

Кён вздрогнул, будто его схватили за сердце.

«Я её предупреждала, но она не послушала. За прошедшие триста лет девочка так и не поумнела. Впрочем, зная тебя, ты обязательно безрассудно отправишься её спасать.»

«В ячейке торговой гильдии “Золотая свинка” я оставила лучшие активные формации, лечебную медицину невероятного качества и некоторые другие бесценные вещи моей секты. Чтобы получить их...» – Ева назвала всю необходимую информацию для получения доступа к непримечательной ячейке, зарегистрированной на обычного торговца.

«Ты хочешь узнать, почему я помогаю тебе? Не подумай лишнего. Дело не в нежных чувствах к тебе или привязанности к своей зачатой сестре. Совершенно очевидно, что иметь в своих должниках посланника богини – это разумно. Ты должен выжить, иначе кто мне будет возвращать долг? Искренне желаю тебе успеха. Только посмей умереть.»

Услышавшая сообщение Диана потеряла дар речи. Это поразило её почти так же сильно, как новость о том, что Юнону заберёт богиня. Немудрено, ведь из сообщения легко понять, что отправила его не кто иная, как сама глава секты Девы! И она, оказывается, приходится сестрой великой главе секты Танца! Более того, интуиция подсказала Стоун, что Ева на самом деле испытывает к юноше какие-то чувства, надёжно маскируя их за расчётливым устремлением к личной выгоде.

Сам факт того, что в её сыне заинтересованы две легендарные женщины, весьма впечатлил старшую Стоун. Похоже, амбиции и свершения Кёна будут в разы масштабнее, чем у Юрича. Чего уж там: он за один год стал прямым учеником императрицы! Он настолько невероятен, что в будущем не уступит в силе Юричу... Эх, как же Эльзочке повезло с ним! Если бы муж был мёртв, то Диана, будучи вдовой, непременно пересмотрела бы свои приоритеты.

Тем временем этажом выше, в просторной ванной, вырезанной в цельном куске монолита, в прохладной воде лежала совершенно голая необычайно соблазнительная серебряноволосая женщина. Она покачивала в руке бокал с кровью и выглядела крайне задумчивой, и даже, казалось, несколько удивлённой.

Пассивное сканирование повелителей достаточно мощное, чтобы немного проходить через пироблоин, из которого сделан дворец, поэтому Ланатель удалось подслушать запись.

В распоряжении Ланатель было достаточно сведений: год назад политика сект изменилась не в лучшую сторону, что могло говорить о приходе к власти менее опытных кандидатов; когда Кён был на полпути в Дантес, произошёл инцидент с радужным солнцем, где, предположительно, случилась битва между Ланой и Евгой; в город Кён попал уже в облики зрелого мужчины с двумя дочками, а ведь одаренный парень, ну надо же, обладает способностью омолаживать; через час после расправы над “Тёмным бароном” во дворец вторглась неописуемо красивая девочка; а теперь и эта запись, соединяющая все прочие кусочки паззла в единую картину.

{Неужели ему удалось на почве отцовских чувств привязать к себе двух легендарных личностей – Лану и Евгу?} – даже столь хладнокровную вампиршу впечатлило подобное достижение. Маленький мышонок помирил двух драконов – примерно так это выглядит. Однако по какой-то причине он лишился их покровительства, иначе бы они помогли ему вызволить Валиру или хотя бы поработить её саму. Неужто женщины вернули себе память?

Обвёл вокруг пальца имперских демонов Владу и Кару; привязал к себе две легендарные персоны, враждующие друг с другом; одолел Валькирию в честном поединке, вынудив её прибегнуть к грязным приёмам; создал медицину трансформации в область повелителя с легендарной чистотой; каким-то образом выбрался из ловушки Леона, жаждущего его прикончить; и, что не менее потрясающе, как-то преодолел барьер феникса и поработил её.

Способность Кёна творить невозможное заслуживала уважения даже по меркам Ланатель. Отпив немного крови, императрица заключила, что юноша, если он продолжит в том же духе, имеет ненулевые шансы влюбить её в себя. Милая внешность мальчика ей тоже по нраву. Дальше всё зависит от него. Что же он будет делать? Любопытно понаблюдать.

Тем временем Кён сидел на троне, запустив ладони в волосы. Сначала Юнону забрали, а теперь, оказывается, и Лейла попала в место, сравнимое для неё с настоящим адом. Хотя она и глава великой секты, для него она всё та же вредная дочурка-сорванец. Однако это вовсе не означает, что он сломя голову пойдёт в царство демонов на её спасение.

«Глава секты Танца многое для тебя значит?» – обеспокоенно спросила Диана.

Кён промолчал, что также означало “да”.

«Неужели ты собираешься отправиться в империю демонов?»

Кён угрюмо вздохнул и объяснил: «Я не настолько безрассуден, чтобы сломя голову тащиться туда без плана. Мне нужно подготовиться. Собрать информацию. У меня много дел.» – парень поднялся с трона и куда-то решительно направился.

«Позволь мне побыть рядом. Мы и так видимся раз в год.»

«Как знаешь. Но если будешь мешать, то я попрошу тебя уйти.»

«Договорились!» – Диана увязалась за сыном, желая узнать, что он задумал. Всё-таки речь идёт про царство демонов – родину её мужа. Женщина всё ещё хочет вернуть его. Её прагматичная натура и любовь запросто пересилили расизм.

Кён вместе с матерью поднялся на крышу дворца, на самый пик, где связь будет наилучшей, достал звукопередатчик и набрал частоту, на которую однажды уже звонил.

Почему же мощный дворцовый барьер, блокирующий практически всё, должен пропускать связь? Да потому что внутрь него встроена функция “исключения”, такая же, какая наложена на барьер темницы департамента: внося в базу частоту, барьер перестаёт её блокировать, из-за чего следователи могут связываться друг с другом. А вот преступники с незарегистрированным прибором никак не свяжутся с возможными сообщниками. Правда там в каждый зарегистрированный прибор встроена прослушка, но это уже в целях безопасности.

Не прошло и секунды, как кое-кто ответил, будто давно ожидал звонка. В звукопередатчике послышался взволнованный нежный голосок: «Алло? Барышня на связи.»

«Астарта, мне нужна твоя помощь.» – сухо заговорил Кён.

Следующие несколько секунд из прибора доносились неразборчивые звуки счастья.

«Ваша рабыня вся во внимании, мой властелин!» – раболепно выдохнула суккуб. Та встреча двухмесячной давности полностью изменила жизненные приоритеты Руру. Теперь она преследовала лишь одну цель – заполучить бога в теле юноши.

На лице Кёна отразилась гримаса отвращения, но он спокойно продолжил: «Скажи мне, доходили ли до тебя какие-нибудь громкие новости за последние два месяца?»

«Нет, мой властелин. Даже наша провальная охота держится под строжайшим секретом. Хотя одна громкая, я бы даже сказала взрывная, новость произошла – вы мне позвонили.» – застенчивый голосок Астарты переполняло возбуждение и благоговение.

Кён накрыл лицо ладонью, что-то проворчав себе под нос, покачал головой и приказал: «У меня есть поручение: разведай обстановку в сердце семьи Тристанов. Выясни, нет ли у них кого-нибудь в заложниках. Узнаешь хоть что-то полезное – сразу же сообщай мне.»

«Будет исполнено, мой властелин!» – подобострастно проворковала Астарта.

«Прекрасно. И не смей звонить мне на звукопередатчик без дела, иначе можешь забыть про меня.» – сказав это, Кён оборвал связь. Этот прибор, способный дозвониться до самой империи демонов, он купил через “Золотую свинку” за огромные деньги. Не хотелось бы ломать столь

ценный экземпляр из-за угрозы постоянных звонков одной доставучей демоницы.

«Девушка, называющая тебя властелином, кто она?» – любопытствовала Диана.

«Да так, дочь матриарха суккубов. Ничего особенного.» – бросил Кён таким тоном, будто речь шла о какой-нибудь мелкой сошке, и направился вниз.

Женщина обронила челюсть. Ей не послышалось? Он не шутит?! Нет! Все в империи наслышаны о случившемся два месяца назад вторжении высших суккубов в Розаррио, и как раз тогда же в том регионе проходил турнир, в котором участвовал Кён. А учитывая чутьё суккубов на талант, становится понятно, откуда у демоницы такое отношение к сыну.

{О богиня, да он волшебник!} – Диана вдруг словила себя на мысли, что завидует Эльзе.

Тем временем Ланатель уже покинула ванную, в очередной раз подслушав разговор. Её заинтересовало, каким образом юноше удалось ускользнуть от дочери матриарха суккубов и её сестёр в том лесу? Ведь вероятность того, что он мог как-то договориться с обезумевшей от страсти Астартой, ничтожна. Загадок вокруг его личности становилось всё больше, а вместе с ними росло и любопытство к его персоне.

Так как её прошлые планы стали неактуальны, императрица решила помочь своему ученику.

Кён, спускаясь вниз с мамой, встретил Ланатель.

Глаза Дианы округлились, и она поспешила пасть ниц перед Её Величеством.

«В чём дело?» – коротко спросил Лавр.

«У меня есть решение твоей проблемы.»

Кён вздёрнул брови: «Ты подслушивала меня?»

«Ты не запрещал мне использовать пассивное сканирование.»

Лоб парня разгладился: «О каком решении ты говоришь?»

«Следуй за мной.» – сказала Ланатель и отправилась вниз.

Кён помог маме подняться, потянув её за руку, и последовал за императрицей.

Диана окончательно утратила связь с реальностью. Почему этот разговор прямого ученика со своим мастером звучал так, будто они поменялись ролями? Почему он обращается к ней на “ты” и без малейшего уважения в голосе?!

Ланатель проводила юношу и женщину на 4-й подвальный этаж.

Кён нахмурился: разве здесь есть хоть кто-то интересный, кроме Леона? Плохое предчувствие все сильнее охватывало юношу. Однако оно бесследно исчезло, сменившись чистейшим изумлением, когда он обнаружил в тюремной комнате вполне себе сносную комнатуху с мебелью и книжными полками. В большом мягком кресле сидела ухоженная женщина в длинном бардовом платье. Если бы не ошейник, то узнать в ней узницу было бы невозможно. А звали её – Влада Тристан!

Бывшая королева Железного трона раскрыла глаза и шокировано уставилась на зятя.

Диана схватилась за голову от растерянности.

В воздухе повисла очень странная атмосфера.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1838137>